

– Подготовка закончена, – объявил Тео.

Винс, также погруженный в чтение, посмотрел на Теодора. Он знал, что его ученик последние шесть дней был сосредоточен на книге, но всё равно не удержался от восклицания. Книга «Песнь Боя» славилась своей теорией и лексикой, которая отличалась от существующих магических систем. Несколько фраз и вовсе были неясны, что свидетельствовало об их иностранном происхождении.

«Но не прошло и недели, как он во всём разобрался... Понимание Тео превзошло мои ожидания!»

За последние шесть дней обложка книги стала ещё более потрепанной. В ситуации, когда понимание не достигало 100%, его нельзя было называть полным. Однако достичь такого уровня без помощи автора было практически невозможно.

Различия в восприятии между автором и читателем могли быть следующими: изменения, вызванные сменой эпох и цивилизаций, различные интерпретации определенных выражений и т.д. Сведя до минимума эти нюансы, понимание Тео могло достичь уровня 95%.

У Винса уже не было ничего, чему он мог бы научить Тео в «Песне Боя». На самом деле, Тео, возможно, в некоторых частях имел даже более глубокое понимание. Тем не менее, понимание магии и владение ею – совершенно разные вещи.

Тео попросту не мог увеличить её эффективность, находясь всего на 5-ом Круге. Если бы это было так просто, то другие маги постоянно рассказывали бы о своих достижениях в области полного овладения заклинаниями. Таким образом, в нынешней ситуации Теодору ничего не оставалось, как скормить книгу Обжорству.

– Уф-ф... Что ж, тогда я начну, – глубоко вздохнул Тео и протянул руку.

Он уже в третий раз испытывал нечто подобное.

В первый раз Обжорство съело «Баллистическую Магию» Альфреда Беллонтеса и предоставило Теодору его боевой опыт. Память о ведении обстрела Магическими Ракетами всё ещё была ярко запечатлена в сознании Тео.

Во второй раз он съел «Введение в магию духов» и встретил Мирдаля. Мирдаль увидел Тео насквозь и вызвал для него Митру, чтобы он мог заключить с ней контракт.

«Что же будет на этот раз?»

Предыдущие две книги были «редкими», но класс этого экземпляра был «сокровище». Вероятно, вполне могло возникнуть какое-нибудь непредсказуемое явление.

– ... Ешь.

– Я ждал, пользователь!

Левая рука Тео открылась, и появившийся язык быстро нашел свою добычу. Обжорство на мгновение замерло, словно наслаждаясь вкусом «Песни Боя», после чего проглотило его. В этот момент книга из Нулевой Библиотеки была окончательно потеряна.

Вы проглотили «Песнь Боя».

Ваше понимание книги очень высокое.

Вы изучили уникальную магию Песнь Боя.

Поглощена оригинальная копия.

Проверяется возможность синхронизации с Ли Юнсун... Уровень соответствующий.

Ли Юнсун будет взаимодействовать с пользователем.

Ли Юнсун принял духовную связь.

Синхронизация началась.

Когда Тео услышал знакомый голос гида, в его ушах зазвенело. Затем он почувствовал замешательство, а его сознание было насильно оторвано от тела, и Теодор тихо упал на кровать.

Где-то вдалеке раздался взволнованный голос Винса, но сознание Теодора уже погрузилось в бесконечную бездну знаний внутри Обжорства.

Фью-у-у-у...

Когда Тео пришел в себя, ему в лицо дул освежающий ветерок. Такой ветер нельзя было почувствовать на равнинах. Он знал это из своего прошлого опыта, когда проводил дни в просторной горной долине.

Это был легкий ветерок, который можно было почувствовать возле горного пика. Тео даже не успел осознать, как его губы зашевелились сами по себе.

– ... Каково оно? Славный ветер, правда?

Тео никогда ранее не слышал этот голос.

Поскольку он уже попадал в тело Альфреда, Тео быстро понял ситуацию. Услышав слово «синхронизация», он и так был готов поспорить, что произойдет нечто подобное. В таком случае, владельцем этого тела должен быть маг, Ли Юнсун, который и написал «Песнь Боя».

«Кстати, с кем он разговаривает?»

– С тобой, человек, который сейчас находится в моем теле.

«Кхек!», – вздрогнул Тео от этого голоса, обращенного напрямик к нему.

Верил ли он в это или нет, но мужчина стоял и указывал пальцем в определенном направлении. Взгляд Теодора последовал за пальцем и он увидел деревянное здание, похожее на большую избушку. Несмотря на то, что он смотрел вниз с горного склона, форма дома была видна достаточно хорошо.

– Я родился в семье Танцующих Фей Ли, охранявших горный хребет Бекун. По меркам западных стран это похоже на преемника в семье рыцарей.

«Западные страны? Значит, этот человек с востока?»

– Да, похоже, что после моей смерти этот факт остался неизвестен.

«Человек с востока!»

Сознание Тео тут же зашевелилось.

Существовали земли к юго-востоку от Королевства Мелтор, до которых можно было добраться только по морю. В тех местах аура была более преобладающей, чем магия, а потому маги там были настоящей редкостью.

«Но как человек с востока попал в Королевство Мелтор и создал свою собственную магию, да ещё и такую, как Песнь Боя?», – задумался Тео.

– Ну, просто послушай меня, – с горькой улыбкой сказал Ли Юнсун, – Я родился с высоким статусом, но дорога моей жизни никогда не была прямой. Тело, данное мне от рождения, не могло использовать ауру. Как только этот факт был раскрыт членами моей семьи, меня вычеркнули из семейного регистра и сослали в горы.

Голос Ли Юнсун был спокойным, когда он рассказывал о событиях своей жизни. В голове Тео всплыла потрепанная хижина, которая выглядела так, словно вот-вот развалится, и образ слуги, несущего обед.

Благодаря синхронизации, воспоминания Ли Юнсун протекали через сознание Теодора.

– Такой была моя судьба, но я не мог ее принять.

К счастью, Ли Юнсун был смыслённым юношей. После нескольких месяцев подготовки он

покинул свою хижину и решил обратить взор на магию.

В возрасте пятнадцати лет он покинул суровые горные хребты, чтобы отправиться в королевство магов. Несколько раз он был практически на грани смерти, но Юнсуну всё же удалось пересечь континент, используя драгоценности, которые он украл из дома своей семьи.

И вот, пройдя через множество испытаний, он прибыл в Королевство Мелтор.

– К счастью, я встретил хорошего учителя. Благодаря ему я смог начать свое исследование в одной из башен магии и разработал концепцию заклинания, основанного на секретах моей семьи, которые я помнил с самого детства. Это и была Песнь Боя. Через 20 лет мне удалось закончить работу над ней.

«... Это потрясающе»

Теодор по-настоящему восхищался им.

Ли Юнсун не только пересек континент в возрасте пятнадцати лет, но и закончил свою задачу в совершенно чужой ему стране. Несмотря на отсутствие таланта, он вступил в противостояние со своей собственной судьбой и одержал над ней верх.

– Однако эта магия не была идеальной. Поскольку она была основана на достижениях исключительно моей семьи, я добавил в неё кое-какие преобразования, чтобы заполнить пробелы. Прежде чем уйти, я попробую научить тебя полной версии Песни Боя.

Сказав это, Ли Юнсун принял стойку.

Одновременно с этим круги его сердца начали гореть. Сродни водяному колесу, магическая сила начала переливаться словно потоки воды, наполняя его тело. По мере того, как мана продолжала течь в такт его сердцебиению, в теле, разделяемом двумя людьми, зазвучала Песнь Боя. Это был интенсивный поток, который был достаточно мощным, чтобы заставить его плечи задрожать.

– Поскольку нас называли кланом Танцующих Фей, боевое искусство моей семьи близко к ритмичному танцу. Я, человек, который был лишен возможности использовать это искусство, воссоздал поток ауры через Песнь Боя! – заговорил Ли Юнсун, двигая своим телом.

Затем, когда неконтролируемая страсть начала остывать, его мягкий танец изменил свою форму.

Бу-дум!

Ноги Юнсuna твердо стояли на земле.

«Поистине страшная сила...!»

Ли Юнсун, который словно вгрызся ногами в землю, выбросил вперед кулак. Удар был настолько сильным, что воздух попросту взорвало потоком ударной волны.

Бу-у-ух!

Ли Юнсун показывал своё боевое искусство, совершенно себя не сдерживая, и даже не заботясь о том, что его одежда может быть разорвана. Каждый раз, когда он делал ударно-танцевальное движение, земля дрожала, а воздух взрывался. Это была настоящая вспышка

насилия, которую Тео, как маг, даже вообразить себе не мог.

Магия, рожденная от боевых искусств. Боевые искусства, созданные при помощи магии...

Тео отбросил в сторону своё восхищение и максимально сосредоточился на Ли Юнсуне, зная, что он будет настоящим идиотом, если упустит эту единственную в жизни возможность.

– Прошло время, и однажды я вернулся к своей семье. Я хотел доказать, что я вовсе не никчемный человек, которого им следует выбросить из своей жизни.

Затем Юнсун взревел, словно зверь, и рассек воздух правой ногой.

Бу-у-у-ух!

Давление ветра, вызванное ударом, пробило потертую хижину. Его кипящая страсть лишь сильнее увеличила магическую силу, подняв тем самым и мощь боевого искусства.

После ещё нескольких ударов Ли Юнсун прекратил пинать воздух. Несмотря на то, что вокруг хижины творился настоящий хаос, он совсем не запыхался.

Тем не менее, его голос дрожал, словно Юнсуну только что довелось пережить шторм.

– ... Когда я вернулся, мой отец ещё был жив. Однако его лицо перекосилось, и он сказал, что я продал себя магии. И это несмотря на то, что я был лучше, чем кто-либо другой в семье, – пробормотал совершенно опустошенным голосом Ли Юнсун.

Когда он закончил говорить, Тео мог ощутить всю его печаль, которую мастер всё это время подавлял. Это был настоящий фрагмент его души, оставшийся в книге «Песнь Боя».

– Тогда я вернулся в Королевство Мелтор и провел там остаток своей жизни. Возможно, я заплатил слишком высокую цену за злоупотребление своим телом во время создания этой магии.

Создание новых заклинаний было весьма непростым делом, и множество магов погибло во время своих экспериментов. Один-единственный провал в Песне Боя разрывал его мышцы и вызывал нарушение жизнедеятельности внутренних органов. Как следствие, после окончания работы над заклинанием, Ли Юнсун был близок к смерти.

– Я не знал, что у меня появится преемник, да ещё и таким способом, но я не собираюсь ни о чем тебя спрашивать. В конце концов, я всего лишь фрагмент глупого Ли Юнсунa, и просто хочу поблагодарить тебя, – произнес он голосом, более одиноким, чем когда-либо.

«Поблагодарить... Что Вы имеете ввиду?»

– Моя жизнь была бесполезной, после которой я мало что оставил другим. Магия, которую я создал, неполноценна, и моя семья не признала меня. Я не знаю, как я умер, но эта жизнь не может быть названа удовлетворительной, – произнес Ли Юнсун, вытянув руки перед собой.

Это было странное положение, когда ладонь его одной руки была расположена над кулаком другой. Тео не знал этого наверняка, но, должно быть, это был восточный этикет, называемый «приветствием кулака и ладони». Это была благодарность Ли Юнсунa Теодору Миллеру, который унаследовал результат его глупости.

В тот момент мир Ли Юнсунa начал рушиться.

- Надеюсь, это немного поможет в твоей жизни, молодой человек.

Мир рассыпался на части, и Тео даже не успел ответить на его радужные слова. А затем, как и всегда, совершенно недоброжелательная функция Обжорства вытеснила сознание Тео. По мере того, как фигура Ли Юнсуна, стоящего на горном хребте Бекун, начала отдаляться, третий опыт синхронизации Теодора подошел к концу.

Синхронизация с Ли Юнсуном завершена.

Синхронизация составила 92,8%.

Полученный опыт был сохранен.

Уникальная магия Песнь Боя была восстановлена до идеального состояния. Опыт Ли Юнсуна трансформировался в мастерство владения этой техникой.

Соответствие между Ли Юнсуном и пользователем Теодором Миллером довольно высоко. В зависимости от тела пользователя, ему будут переданы некоторые навыки и способности Ли Юнсуна.

Поскольку физическим способностям пользователя предстоит значительное увеличение, требуется длительный период сна. В это время Обжорство тоже будет спать.

Время последующего сна: 30 часов, 12 минут.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/142505>